

Чуевский И. А.

К ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1910

4846

39

39

И. А. ЧУЕВСКИЙ.

КЪ ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

Проверка 93

мр 95
86

4847

Къ исторіи ИМПЕРАТОРСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО Университета.

Рѣчь, произнесенная при открытіи ИМПЕРАТОРСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО
Университета 6 декабря 1909 г.

Ваше Сіятельство, Ваше Превосходительство,
Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

На мою долю выпала честь въ настоящій знаменательный день ознакомить Высокое Собраніе съ краткой исторіей новооткрытаго разсадника высшаго просвѣщенія. Я не имѣю въ виду дать подробное и обстоятельное историческое изслѣдованіе; я хотѣлъ бы предложить Вашему вниманію лишь общій очеркъ, указать лишь главные моменты—какъ зародилась, развивалась, крѣпла и наконецъ осуществилась идея Саратовскаго Университета.

Несомнѣнно, что торжественно открытый сегодня Университетъ имѣетъ уже свою исторію: онъ и раньше жилъ и давно уже жилъ въ идеѣ, въ горячихъ мечтахъ лучшихъ людей нѣсколькихъ поколѣній; памятникомъ его прошлаго является цѣлая груда писанныхъ и печатныхъ матеріаловъ и документовъ, свидѣтельствующихъ о болѣе полувѣковой жизни его. Все это—плоды трудовъ большей частью искреннихъ друзей Саратовскаго Университета.

Мы, переживающіе настоящій моментъ, можетъ быть не въ состояніи будемъ вполнѣ по заслугамъ

оцѣнить безкорыстные и благородные труды этихъ дѣятелей, выросившихъ и взлелѣявшихъ намъ идею Университета; но несомнѣнно—безпристрастная исторія родной страны отведетъ не одну свою свѣтлую страницу незабвенной памяти друзей его и воспоминаніе о ихъ дѣятельности будетъ служить надолго урокомъ для слѣдующихъ поколѣній.

Когда зародилась идея Саратовскаго Университета? Давно, по крайней мѣрѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Это—несомнѣнно давно; особенно, если принять во вниманіе, что при 320-ти лѣтнемъ возрастѣ г. Саратова на долю его правильной гражданской жизни, когда только и возможна мирная культурная работа, приходится періодъ не болѣе какъ въ 120—130 лѣтъ (съ 1781 г., когда послѣдовало учрежденіе въ Саратовѣ намѣстничества).

Зарожденіе ея, какъ это часто бывало съ многими историческими событіями, теряется въ туманѣ прошлаго и не представляется отчетливо яснымъ. Есть указанія въ мѣстной саратовской прессѣ, что въ концѣ 50-хъ годовъ въ г. Саратовѣ образовался и долгое время существовалъ небольшой кружокъ саратовцевъ, получившихъ университетское образованіе, отличавшихся предпріимчивымъ духомъ и стремленіемъ къ широкой общественной дѣятельности *).

Въ этомъ то кружкѣ, повидимому, зародилась мысль о Саратовскомъ Университетѣ. Что это была не праздная идея мечтателей, идея лишенная всякой реальной почвы; что въ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ передовой части его, уже въ то время начала назрѣвать потребность въ высшемъ разсадникѣ просвѣщенія—видно изъ того, что вопросъ объ учрежденіи Саратовскаго Университета былъ какъ-то

*) Саратов. Справ. Лист., 1872 г., № 143.

сразу выдвинуть въ 1860 г. на сцену саратовскимъ дворянствомъ, принять и получилъ движеніе въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ. Вотъ подробности этого знаменательнаго событія: *) „1860 г. декабря 15 дня, Общее Собраніе благороднаго дворянства саратовской губерніи, на основаніи 112 ст. т. IX Св. Зак. изд. 1857, разсуждая о пользахъ и нуждахъ своихъ, положило: просить правительство учредить въ г. Саратовѣ Университетъ съ двумя факультетами: юридическимъ и камеральнымъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ проэктѣ, при семъ прилагаемомъ, при чемъ дворянство изъявляетъ согласіе на взносъ по $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ съ десятины казенной мѣры земли, состоящей въ дѣйстви- тельномъ крѣпостномъ владѣніи помѣщиковъ саратовской губерніи (подписали: губернскій и уѣздные предводители и все наличное дворянство).

Необходимость Саратовскаго Университета въ проэктѣ мотивировалась слѣдующимъ образомъ:

„Лучшимъ залогомъ успѣховъ въ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, предпринятыхъ въ нашемъ отечествѣ, есть безъ сомнѣнія просвѣщеніе. На этомъ основаніи учрежденіе въ г. Саратовѣ Университета представляется сильнымъ двигателемъ будущаго процвѣтанія Юго-Восточнаго края“. На первое время проэктомъ полагалось — „учредить два факультета: юридическій и камеральный, какъ имѣющіе прямое отношеніе къ практическимъ современнымъ вопросамъ и могущіе съ одной стороны доставить полезныхъ дѣятелей на гражданскомъ и административномъ поприщахъ и съ другой стороны — образовать свѣдущихъ агрономовъ, технологовъ и

*) Дѣло сарат. губ. Правл. 1862 г. «Объ учрежденіи въ г. Саратовѣ Университета». См. также — «Систем. Сборн. постановлений сарат. губерніи. Зем. Собр. 1866—1882 г.», подъ ред. М. Кропотова, стр. 673.

вообще людей, способныхъ употребить свою дѣятельность въ промышленной и коммерческой сферѣ.“ Впослѣдствіи по мѣрѣ усиленія средствъ, предполагалось открыть и другіе факультеты. По проекту имѣлось въ виду привлечь къ расходамъ на содержаніе Университета и др. сословія саратовской губерніи.—купечество, горожанъ, мѣщанъ и пр., а также и смежныя губерніи: самарскую, пензенскую, астраханскую.

Если мы вспомнимъ, что это ходатайство было возбуждено наканунѣ Великихъ Реформъ, въ самый разгаръ кипучей и всеобъемлющей работы по обновленію крѣпостной Россіи и было какъ бы отвѣтомъ на намѣреніе свыше даровать свободу милліонамъ рабовъ—то мы не можемъ не отдать должнаго и не признать, что со стороны дворянства это былъ высокій, благородный починъ и истинно-патріотическое дѣло.

Къ сожалѣнію, проектъ этотъ не встрѣтилъ должнаго сочувствія и поддержки со стороны другихъ сословій общества. Такъ какъ въ дворянскомъ проектѣ предполагалось, между прочимъ, обложеніе въ пользу Университета и другихъ земель саратовской губерніи (городскихъ), то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, прежде чѣмъ дать ходъ проекту, предложилъ эту послѣднюю статью его на обсужденіе городскихъ обществъ саратовской губерніи. Согласіе дали лишь Хвалынское и Кузнецкое общества, остальные отказали. Послѣ того проектъ былъ переданъ на усмотрѣніе губернскихъ управъ: саратовской, астраханской, пензенской и самарской. На этомъ дѣло и остановилось... но не кончилось.

Идея Саратовскаго Университета уже жила и крѣпла; да и почва для нея была слишкомъ благоприятна: наступила эпоха Великихъ Реформъ. Рефор-

мы осуществлялись и входили въ жизнь, внося съ собою новую, невѣдомую дотолѣ, живую струю. Въ саратовской губерніи въ числѣ другихъ было введено земство, и 25 мая 1866 г. состоялась 1-я сессія саратовскаго губернскаго земскаго собранія; оживилась общественная жизнь и дѣятельность, *ожилъ и вопросъ объ Университетѣ*; онъ снова былъ выдвинутъ и поставленъ на очередь—на этотъ разъ губернскимъ земствомъ. На очередномъ земскомъ собраніи 9 декабря 1868 года, т. е. чрезъ 2 года послѣ открытія земства въ саратовской губерніи, былъ заслушанъ обстоятельно мотивированный докладъ гласнаго Александра Ивановича Шахматова объ учрежденіи въ Саратовѣ Университета.

Указавъ, что въ Саратовѣ, при его огромномъ населеніи (въ то время 82 тыс.), богатствѣ и при обширности территоріи саратовской губерніи, равной по пространству португальскому королевству, ощущается крайній недостатокъ въ образовательныхъ средствахъ (въ то время—единственная, да и то, замѣчаетъ авторъ, классическая гимназія, вдобавокъ переполненная), и считая, что „лучшимъ залогомъ успѣха въ совершившихся правительственныхъ преобразованіяхъ и въ предстоящей судебной реформѣ должно быть просвѣщеніе“, докладчикъ энергично ратуетъ за учрежденіе въ Саратовѣ Университета съ факультетами камеральнымъ и юридическимъ. Земское собраніе отнеслось къ проекту весьма сочувственно и избрало для обстоятельной разработки вопроса комиссію, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства Николая Денисовича Давыдова, изъ гласныхъ: Θεодора Ивановича Абакумова, Павла Николаевича Корбутевскаго, Павла Ивановича Кокуева, Николая Николаевича Минха,

Александра Ивановича Шахматова и Александра Яковлевича Шабловскаго*).

Каковъ былъ ходъ работъ этой комиссіи и что ей удалось сдѣлать въ дальнѣйшемъ развитіи идеи Университета, я, къ сожалѣнію, на основаніи доступныхъ мнѣ источниковъ, ничего не могъ узнать.

Земскій проэктъ, какъ и дворянскій, не осуществился. Этому во многомъ способствовали развившія затѣмъ въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ политическія событія внѣ и внутри Россіи, въ общемъ—неблагопріятныя для осуществленія идеи Саратовскаго Университета. Вопросъ о немъ надолго сошелъ со сцены.

Однако идея Саратовскаго Университета уже сдѣлалась общественнымъ достояніемъ. Саратовское общество всколыхнулось и заволновалось, и возгорѣлась жаркая полемика на страницахъ мѣстной прессы.

Со стороны передовой части общества казалось вполне естественнымъ не только мечтать, но и говорить и даже настойчиво домогаться высшаго разсадника просвѣщенія. Реформы Царя-Освободителя, обновившія всю внутреннюю жизнь Россіи, захватили Саратовъ какъ бы врасплохъ: онѣ застали его городомъ богатымъ, матеріально обеспеченнымъ, но мало развитымъ въ умственномъ отношеніи**). Правда, притокъ интеллигентныхъ силъ извнѣ, начавшійся еще въ концѣ 50-хъ годовъ, успѣлъ уже рѣзко измѣнить весь тонъ и направленіе общественной жизни и развилъ потребность въ приобрѣтеніи, кромѣ матеріальныхъ, также и интеллектуальныхъ

*) Систем. сборн. постанов. Саратов. губ. Зем. Собр. 1866—1882, под редакціею М. Кропотова.

**) Хованскій Н. Э. «О прошломъ г. Саратова». Онъ-же. «Очерки по исторіи г. Саратова».

благъ, благодаря чему въ короткое сравнительно время значительно увеличилось число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, образовалась мѣстная пресса, появились въ свѣтъ ученые и художественныя общества; но—интеллигентныхъ силъ было все-таки мало, а потребность въ нихъ велика. „Неужели“, взываетъ одинъ изъ наиболѣе раннихъ защитниковъ Университета Жолкевичъ, „съ введеніемъ въ жизнь новыхъ благотѣльныхъ реформъ, которыми державная рука Царя-Освободителя вызвала свой народъ къ жизни и могуществу, оставить тѣло безъ души, т. е., безъ обширнаго развитія тѣхъ училищъ (университетовъ), гдѣ юноша почерпаетъ свѣдѣнія для поддержанія и развитія силъ развивающагося колосса“... „Откуда же возьмутся люди не только для осуществленія новыхъ реформъ“... но и для развитія ихъ, „по указанію державной воли“*).

Особенно оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ 1872 г., когда одинъ изъ популярныхъ публицистовъ Л. П. Брюммеръ помѣстилъ въ мѣстной прессѣ рядъ горячихъ статей, въ которыхъ ратовалъ за необходимость основанія въ г. Саратовѣ Университета и указывалъ средства для его содержанія. Брюммера дружно поддерживали и другіе защитники Университета: В. Дурасовъ, С. Гусевъ и др. **)

Но... горячая проповѣдь защитниковъ Университета вызвала не менѣе горячую отповѣдь со стороны противниковъ и недруговъ его. Кто они были—эти недруги?... Къ счастью, ихъ было немного и въ этотъ знаменательный день мирнаго торжества Саратовскаго Университета мнѣ не хотѣлось бы говорить о нихъ: *nomina sunt odiosa*. Не

*) Саратов. Справ. Лист. 1869 г. № 131.

**) Саратов. Справ. Лист. 1872. № 131 тамъ же, 1872, № 143 и 144.

будемъ повторять и того, что они говорили противъ Университета — ихъ слова и дѣятельность пусть оцѣнитъ безпристрастная исторія*). Да и ничего новаго въ сущности они и не говорили, и не могли сказать, кромѣ: университетъ — „лишняя затѣя“, университетъ не нуженъ, университетъ вреденъ и т. п. Да и борьба съ ихъ стороны была и бесплодная и неравная, потому что защитники Университета были вооружены логическими доводами и базировались на требованіяхъ новой и живой жизни, а противники могли пустить въ ходъ лишь насмѣшки и черпали вдохновеніе въ отжившихъ традиціяхъ. Поэтому исходъ борьбы можно было заранѣе предвидѣть: идея Университета лишь стала еще болѣе популярной и, если не была осуществлена, за то въ обществѣ и общественныхъ организаціяхъ она получила прочную опору и смѣло можно было сказать, что при благопріятныхъ условіяхъ открытіе Университета лишь вопросъ времени.

И потому, не смотря ни на что, защитники Университета не прерывали своей культурной работы и при всякомъ удобномъ случаѣ напоминали саратовскому обществу, чтобы оно не забывало своей мечты — имѣть у себя высшій разсадникъ просвѣщенія. Взгляды и домогательства общества нашли полное сочувствіе и въ представителяхъ мѣстной администраціи: за необходимость учрежденія Саратовскаго Университета неоднократно высказывались — бывшіе саратовскіе губернаторы, нынѣ почетные граждане г. Саратова: Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враскій, Андрей Ивановичъ Косичъ и Петръ Аркадіевичъ Столыпинъ.

*) Леопольдовъ, А. Саратов. Справ. Лист. 1869. № 136; 1872. № 132. Онъ-же. Отвѣтъ г. Жолкевичу (брош.). Онъ-же. Последнее слово объ учрежденіи въ Саратовѣ Университета, 1872 (брош.). Орловъ, Н. В. Саратов. Справ. Лист. 1872. № 135. Свербеевъ, В. тамъ же. № 130.

Въ 1891 году г. Саратовъ собирався праздновать свой 300-лѣтній юбилей со дня своего основанія. И вотъ, среди приготовленій и предпраздничной суеты, громко и настойчиво раздался голосъ „Саратовскаго Дневника“, напоминавшій еще разъ, что „Саратовъ имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы сдѣлаться умственнымъ центромъ Юго-Восточной Россіи, для чего ему не достаетъ только одного—высшаго учебнаго заведенія. Для этого время уже наступило“...*) Это желаніе саратовскаго общества—имѣть свой высшій разсадникъ просвѣщенія, желаніе настойчиво повторяемое цѣлые десятки лѣтъ, не могло, само собою разумѣется, не отразиться на взглядахъ представителей города и городская дума, наконецъ, рѣшительно выступила въ этомъ вопросѣ впередъ и взяла дѣло осуществленія этой идеи въ свои руки. Начались ходатайства предъ правительствомъ, повторяемые при всякомъ удобномъ случаѣ; особенно же часто и настойчиво—за послѣдніе 15 лѣтъ; при этомъ городская дума не останавливалась предъ готовностью къ крупнымъ матеріальнымъ жертвамъ ради дѣла, которое всѣми признавалось „важнымъ по своему значенію“. Желанія города были болѣе скромны. Понимая затруднительность въ осуществленіи идеи Университета, онъ хлопоталъ вообще о какомъ нибудь высшемъ учебномъ заведеніи.

Такъ, въ 1896 году, въ бытность городскимъ головой Ник. Петров. Фролова, Саратовская Дума возбудила ходатайство предъ Министромъ Путей Сообщенія, чтобы предполагаемый къ открытію 2-й институтъ инженеровъ путей сообщенія былъ учрежденъ въ г. Саратовѣ.

*) Сарат. Дневн. 1891, №№ 78 и 97.

Въ 1897 году Саратовская Дума возбудила ходатайство объ открытіи въ Саратовѣ Агрономическаго Института и просила губернское земство и общество купцовъ и мѣщанъ поддержать это ходатайство.

Въ 1899 г. Саратовская Дума подняла вопросъ объ учрежденіи въ г. Саратовѣ Политехническаго Института.

Въ 1902 г. Саратовская Дума, въ бытность городскимъ головой А. І. Немировскаго, признала желательнымъ открытіе въ Саратовѣ Ветеринарнаго Института.

Въ 1904 г. Саратовская Дума, „въ память радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича“, рѣшаетъ ходатайствовать объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія, съ присвоеніемъ ему имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Въ 1905—6 годахъ Городское Управленіе хлопотать о переводѣ Ново-Александрійскаго Сельско-Хозяйственнаго Института въ г. Саратовъ.

Въ 1906 г. Саратовская Дума особенно усердно и настойчиво начала хлопотать объ учрежденіи въ Саратовѣ Университета, т. е., объ осуществленіи давнишней и заветнѣйшей мечты саратовцевъ.

Въ исторіи развитія высшаго образованія въ Россіи 1906 годъ заслуживаетъ быть особенно отмѣченнымъ: въ это время мысль объ учрежденіи новаго Университета получила въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особенно энергичную поддержку; еще въ 1903 году Ученый Комитетъ высказался за настоятельную необходимость въ учрежденіи новаго Университета—„и не одного, быть можетъ, а нѣсколькихъ“.*)

*) Труды Комиссіи по вопросу о Новомъ Университетѣ 1907 г. (Прилож. къ предст. Мин. Нар. Просв.).

Само министерство признавало, „что переполненіе существующихъ университетовъ учащимися настолько значительно, что правильная постановка учебныхъ занятій становится почти невозможной... отсюда ясно, насколько необходимо открытіе новаго университета и какъ опасно было бы медлить съ разрѣшеніемъ этого назрѣвшаго вопроса, не давая законнаго выхода вполнѣ опредѣленно и настойчиво сказавшемуся стремленію русскаго юношества къ высшему образованію“^{*)}.

Въ это время случилось одно обстоятельство, значительно ускорившее рѣшеніе злободневнаго вопроса: я имѣю въ виду временное бездѣйствіе Варшавскаго Университета.

Совѣтъ Варшавскаго Университета въ засѣданіяхъ 19 и 20 сентября 1906 г. постановилъ— использовать силы и средства Университета на время его бездѣйствія для нуждъ высшаго просвѣщенія въ Россіи; вслѣдствіе чего отдѣльные члены Совѣта были откомандированы въ различные города Имперіи съ цѣлью выясненія пригодности послѣднихъ для основанія въ нихъ Университета; между прочимъ, въ г. Саратовъ былъ откомандированъ профессоръ Петръ Васильевичъ Никольскій; кромѣ того, изъ профессоровъ, жившихъ въ то время въ Петербургѣ, была образована комиссія подъ предѣлательствомъ проф. В. П. Амалицкаго по тому же вопросу.

Едва это обстоятельство стало извѣстно въ широкихъ кругахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, какъ отовсюду стали поступать въ министерство многочисленные запросы и ходатайства; „различные области, губерніи и города проявили самое настойчивое желаніе добиться Университета; обнаружилось

^{*)} Объяснительная записка къ законопроекту объ основаніи Университета въ г. Саратовѣ стр. 1.

величайшее сочувствіе къ этому дѣлу въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ населенія, различныхъ общественныхъ организаціяхъ и со стороны отдѣльныхъ лицъ“. Губернскіе города ходатайствуютъ, уѣздные общаютъ поддержку губернскимъ, разныя сословія, въ томъ числѣ и духовное (Смоленскъ), и крестьянское (Нижній Новгородъ), рѣшаются помогать этому дѣлу матеріальными пособіями изъ своихъ скудныхъ средствъ.

Въ апрѣлѣ Царицынская Городская Дума официально запрашиваетъ министерство о возможности перенесенія въ г. Царицынъ Варшавскаго Университета; о томъ же возбуждаетъ ходатайство г. Самара, а за ней цѣлый рядъ городовъ и между ними—само собой разумѣется—Саратовъ. Десять городовъ одновременно добивались чести имѣть у себя Университетъ: Царицынъ, Самара, Минскъ, Витебскъ, Смоленскъ, Воронежъ, Ярославль, Нижній Новгородъ, Астрахань и Саратовъ, причемъ всѣ они предлагали министерству болѣе или менѣе крупныя матеріальныя пособія*).

По ходу развертывающихся событій, Саратовъ, конечно, чувствовалъ и понималъ, что въ вопросѣ о Саратовскомъ Университетѣ наступилъ послѣдній фазисъ и что въ виду рѣзко и неожиданно обнаружившейся конкуренціи со стороны другихъ городовъ борьба за Университетъ будетъ серьезная, а потому онъ выступилъ во всеоружіи. Прежде всего Саратову необходимо было доказать свое преимущественное право предъ другими городами, право—имѣть Университетъ. Выбранная городской думой особая депутація, въ составѣ городского головы В. А. Коробкова и гласныхъ Г. Г. Дыбова и д-ра М. О. Волкова, представила лично г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министру Народнаго Просвѣщенія

*) Группы Комиссій по вопросу о новомъ Университетѣ.

обстоятельныя и подробно мотивированныя докладныя записки, въ которыхъ ярко были выставлены все преимущества и удобства, представляемыя Саратовомъ для Университета: Саратовъ—крупнѣйшій изъ всехъ городовъ средняго и нижняго Поволжья (207 тыс. населенія, по послѣднимъ официальнымъ даннымъ), естественный центръ громаднаго юго-восточнаго района Россіи (губерніи: Саратовская, Самарская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Астраханская, Воронежская, Земли Войска Донскаго, Уральская область, Оренбургская, Уфимская и Ставропольская губ.), удаленнаго отъ центровъ высшаго образованія; Саратовъ—самая крупная волжская пристань и крупный узловый торгово-промышленный центръ, съ многочисленными учебными заведеніями, тратящій на нужды просвѣщенія до 18%₀ обще-городскаго бюджета (около 400 тысячъ руб. въ годъ); связанный желѣзной дорогой съ западомъ и востокомъ, а Волгой — съ сѣверомъ и югомъ, Саратовъ даетъ возможность удобнаго сообщенія со всеми губернскими и частью—уѣздными городами района. Таковы вышнія преимущества г. Саратова.

Къ этому еще можно бы было прибавить и еще одно преимущество—чисто нравственнаго характера, —что онъ ждетъ Университета и живетъ этой мечтой болѣе 50 лѣтъ.

Кромѣ того, чтобы имѣть Университетъ, городъ рѣшился на крупныя матеріальныя жертвы. Саратовская Городская Дума въ засѣданіяхъ 19 декабря 1906 г., 25 іюля 1907 г. и 29 сентября 1908 г. постановила, между прочимъ, ассигновать на постройку Университета 1 милл. руб., отвести ему въ собственность 26 дес. земли, въ томъ числѣ московскую площадь, предоставить въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ бесплатно временное помѣщеніе и разрѣшить пользоваться

городскими лечебными заведеніями въ качествѣ клиникъ. Въмѣстѣ съ городомъ и Саратовское Губернское Земское Собраніе признало возможнымъ принять на себя нѣкоторыя матеріальныя жертвы и постановило (9 декабря 1906 г. и 10 августа 1907 г.): передать въ полное распоряженіе Университета весь кварталъ, на которомъ расположена Александровская больница со всѣми принадлежащими къ ней зданіями и съ той ассигновкой въ 85 тыс. руб., которую губернское земство отпускаетъ на содержаніе ея; для расширенія и приспособленія больницы къ цѣлямъ клиническаго преподаванія, между прочимъ, назначено единовременное пособіе въ 100 тыс. руб.; затѣмъ собраніе постановило предоставить также и психіатрическую лечебницу въ пользованіе Университета для научно-лечебныхъ цѣлей. Вслѣдъ за этимъ, Саратовское Уѣздное Земское Собраніе (чрезвычайное) назначило (12 января 1907 г.) на постройку и оборудованіе Университета 50 тыс. руб. Наконецъ, экстренное собраніе Саратовскаго Общества взаимнаго отъ огня страхованія постановило (4 февраля 1907 г.) ассигновать на Университетъ 50 тыс. руб.

Итого, на сооруженіе Саратовскаго Университета ассигновано пособій изъ мѣстныхъ источниковъ— 1.200.000 руб.

Кромѣ матеріальной поддержки, Саратовская Городская Дума встрѣтила дружную нравственную поддержку и горячее сочувствіе со стороны смежныхъ губерній, уѣздовъ, городовъ, а также—со стороны различныхъ общественныхъ учрежденій и организацій, высокопоставленныхъ лицъ и проч. Многіе изъ послѣднихъ поддерживали ходатайство г. Саратова офиціально предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; напр., наказный атаманъ

уральскаго казачьяго войска, сенаторъ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Врасскій, Саратовскій губернаторъ графъ Сергѣй Сергѣевичъ Татищевъ, Самарскій губернаторъ. О сочувствіи же и нравственной поддержкѣ со стороны мѣстнаго саратовскаго общества и говорить не приходится: оно все время не переставало жить одною жизнью съ „отцами города“, вмѣстѣ съ ними волновалось, надѣялось, огорчалось.

Для разработки вопроса объ учрежденіи въ Россіи новаго Университета, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфмана, 22 ноября 1906 года образована была особая коммиссія, главнымъ образомъ изъ профессоровъ Варшавскаго Университета, подъ предсѣдательствомъ профессора В. П. Амалицкаго въ составѣ профессоровъ Н. Н. Любовича, И. П. Филевича, А. И. Щербакова и Г. В. Демченко. Въ теченіе ноября 1906 г. и января 1907 г. коммиссія имѣла 42 засѣданія; въ 18 изъ нихъ принимали участіе представители земствъ и городовъ, заинтересованныхъ имѣть у себя Университетъ, въ томъ числѣ отъ г. Саратова—городской голова В. А. Коробковъ, гласные думы Г. Г. Дыбовъ и М. Ѳ. Волковъ. На основаніи весьма обширнаго собраннаго матеріала, коммиссія подробно и обстоятельно проанализировала сравнительныя условія по учрежденію Университета въ слѣдующихъ 6 городахъ: Минскѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Саратовѣ; изучивъ вопросъ въ возможной полнотѣ, она пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, *крайне неблагоприятнымъ для г. Саратова*: признавъ, что въ первую очередь мѣсто для новаго Университета должно быть выбрано въ какомъ-либо городѣ, лежащемъ въ восточной части европейской Россіи, за линіей Москва — Харьковъ, она высказалась за то, „что съ принципіальной точки зрѣнія на пер-

вое мѣсто должны быть поставлены города Смоленскъ, Воронежъ, Нижній Новгородъ“*).

И такъ, Саратовъ остался на заднемъ планѣ; ясно, что для него наступилъ жгучій, критическій моментъ въ вопросѣ: быть или не быть въ Саратовѣ Университету—или теперь, или... неизвѣстно когда... И Саратовъ, въ лицѣ своихъ представителей, не отступилъ, а рѣшилъ продолжать благородную борьбу за право имѣть у себя высшій разсадникъ просвѣщенія и обнаружилъ громадную энергію. На защиту своихъ правъ, онъ снова выдвинулъ лучшія свои боевыя силы, въ лицѣ такъ называемой городской Университетской Коммиссіи, вооружилъ ихъ неотразимыми доводами, почерпнутыми изъ жизни, выработанными въ теченіе долгихъ лѣтъ ожиданія и надежды и, снабдивъ ихъ обширными полномочіями, отправилъ въ Петербургъ, чтобы отстаивать право Саратова на имѣющійся открыться Университетъ. Депутація, прибывъ въ Петербургъ, прежде всего посѣтила министерскую коммиссію, работавшую подъ предсѣдательствомъ профессора В. П. Амалицкаго, и приняла участіе въ обсужденіи вопроса объ Университетѣ въ г. Саратовѣ, изложивъ лично всѣ условія, которыя городъ предлагалъ въ этомъ дѣлѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Уже здѣсь депутацію ожидалъ пріятный сюрпризъ. Раньше передъ тѣмъ командированный, какъ мы видѣли выше, въ г. Саратовъ проф. П. В. Никольскій представилъ настолько важныя данныя въ пользу г. Саратова, что кандидатура послѣдняго, какъ будущаго университетскаго города, сразу поднялась и стала одной изъ серьезнѣйшихъ. Затѣмъ депутація отправилась и была принята Министромъ Народнаго Просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфманомъ. „Мы,

*) Труды Коммиссіи и т. д., стран. 53.

—говорится въ отчетѣ депутаціи по этому поводу, —нашли въ немъ горячаго сторонника за новый Университетъ и въ первое же свиданіе онъ объявилъ намъ, что по его убѣжденіямъ Саратовъ заслуживаетъ высшаго учебнаго заведенія“.

Затѣмъ, коммиссія посѣтила Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина. „Съ первыхъ же словъ нашего личнаго ходатайства, —говорится въ отчетѣ депутаціи,—онъ съ полнымъ и живымъ сочувствіемъ высказался, что Университетъ въ Саратовѣ былъ его давнишнимъ желаніемъ и что, если будетъ основанъ новый Университетъ, то только Саратовъ можетъ претендовать на него; при этомъ особенно подчеркнул, что говоритъ такъ не потому, что былъ Саратовскимъ губернаторомъ, а слѣдовательно—говоритъ изъ любезности, а потому, что *Саратовъ по своему положенію и значенію дѣйствительно заслуживаетъ того, чтобы стать университетскимъ городомъ*; городской думѣ онъ поручилъ передать, что въ университетскомъ вопросѣ онъ будетъ ея „союзникомъ“ и „присяжнымъ адвокатомъ“.

Итакъ, на этотъ разъ посѣщеніе саратовской коммиссіей Петербурга дало надежду Саратову. Эта надежда вскорѣ замѣнилась твердой увѣренностью въ близкомъ осуществленіи завѣтной мечты: 13 апрѣля 1907 года въ Совѣтѣ Министровъ, подъ предѣтельствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, было заслушано представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по вопросу объ учрежденіи новаго Университета въ г. Саратовѣ и большинствомъ голосовъ было одобрено.

Однако и послѣ этого были моменты, когда и въ нѣкоторой части общества, и въ печати, и въ правительственныхъ сферахъ настроеніе было не

вполнѣ благопріятно для Саратовскаго Университета... Снова тревога и боязнь за судьбу своего дѣтища охватила саратовское общество и снова депутація отъ городской думы въ составѣ В. А. Коробкова, М. Ѳ. Волкова и Б. А. Арапова отправилась въ Петербургъ.

25 іюня (1907 г.) депутація была принята предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ, отъ котораго депутаты и на этотъ разъ получили завѣренія о неизмѣнно-благожелательномъ отношеніи его къ Саратовскому Университету; отъ него же депутаты имѣли высокое счастье услышать, что *„Государь Императоръ не противъ новаго Университета и не смотритъ на него, какъ на революціонный очагъ, какъ объ этомъ многіе говорятъ. Самъ Государь Императоръ желаетъ, чтобы число Университетовъ въ Россіи было больше“* *).

Депутаты вышли отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ успокоенные и ободренные; а 27 іюня послѣдовало Высочайшее утвержденіе журнала Совѣта Министровъ объ учрежденіи новаго Университета въ г. Саратовѣ.

Непосредственно въ слѣдъ за этимъ Министръ Народнаго Просвѣщенія П. М. фонъ - Кауфманъ командировалъ въ г. Саратовъ комиссію подъ предсѣдательствомъ проф. Владиміра Прохоровича Амалицкаго, въ составѣ профессоровъ Варшавскаго Университета: Алексѣя Ивановича Щербакова (нынѣ попечитель Одесскаго учебнаго округа), Петра Васильевича Никольскаго, Александра Андреевича Жандра, Эмилиана Андреевича Незнамова, Ивана Порфирьевича Филевича и проф. Университета Св. Владиміра Григорія Васильевича Демченко — для все-

*) Извѣстія Сарат. Город. Думы. 1907 г. № 3 (іюнь—августъ), стр. 217 и 218.

сторонняго выясненія на мѣстѣ условій открытія Университета. Въ самомъ Саратовѣ былъ сформированъ и началъ работать, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Саратовской губерніей вице-губернатора П. М. Боярскаго, наблюдательный комитетъ въ составѣ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, мѣстныхъ представителей Министерства Финансовъ, Государственнаго контроля, общественныхъ учреждений, заинтересованныхъ въ учрежденіи Университета, и членовъ вышеназванной комиссіи.

На основаніи полученныхъ на мѣстѣ матеріаловъ, комиссіей были подробно разработаны и представлены въ Министерство Народнаго Просвѣщенія проэктъ и строительная программа для Саратовскаго Университета въ полномъ составѣ всѣхъ факультетовъ: медицинскаго, физико-математическаго (съ естественнымъ отдѣленіемъ), юридическаго и историко-филологическаго: при этомъ планъ и проэктъ медицинскаго факультета во всѣхъ деталяхъ былъ составленъ проф. А. И. Щербаковымъ, въ сотрудничествѣ съ А. А. Жандромъ и Э. А. Незнамовымъ; проф. Г. В. Демченко разработалъ и обосновалъ полученные данныя съ юридической стороны.

Въ началѣ 1908 года П. М. фонъ-Кауфманъ вышелъ въ отставку.

Новый Министръ Народнаго Просвѣщенія Александръ Николаевичъ Шварцъ, хотя и осторожно отнесся къ выработанному комиссіей проэктору, тѣмъ не менѣе въ категорической формѣ заявилъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ Саратовскаго Университета. Принимая однако во вниманіе недостатокъ въ Россіи научныхъ силъ и невозможность въ короткое время подобрать надлежащій контингентъ преподавателей для оборудованія одновременно всѣхъ четырехъ факультетовъ, Министерство Народнаго

Просвѣщенія остановилось на мысли открыть Саратовскій Университетъ первоначально лишь въ составѣ одного медицинскаго факультета, предполагая не позже, какъ черезъ 5 лѣтъ, открыть физико-математическій и др. факультеты.

31 ноября 1908 г. за № 28516 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ внесенъ на уваженіе Государственной Думы законопроектъ: „Объ основаніи Университета въ г. Саратовѣ и отпускѣ средствъ на этотъ предметъ“, въ которомъ предполагалось между прочимъ:

1. Учредить въ г. Саратовѣ Университетъ и открыть дѣйствіе такового въ 1909 г. въ составѣ одного медицинскаго факультета.

2. Впредь до изданія новаго устава и штатовъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, распространить на Саратовскій Университетъ дѣйствіе устава 1884 г.

На сооруженіе и оборудованіе университетскихъ зданій ассигновать изъ суммъ государственнаго казначейства, начиная съ 1909 г. въ теченіе 5 лѣтъ, 3,206,709 р.

1909 г. восьмого мая законопроектъ былъ принятъ Государственной Думой, а въ концѣ мая—Государственнымъ Совѣтомъ.

Наконецъ, въ знаменательный, отнынѣ—историческій и для г. Саратова незабвенный день 10 іюня 1909 года, на яхтѣ „Штандартъ“ на рейдѣ Штандартъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить одобренный обѣими законодательными палатами законопроектъ и собственной Его Императорскаго Величества рукой начерталъ на немъ: „Быть по сему“.

Долго жданная мечта осуществилась; идея ожила; Императорскій Саратовскій Университетъ сталъ

фактомъ. Тотчасъ же началась работа по осуществленію Высочайшей воли.

Черезъ нѣсколько недѣль въ Саратовѣ уже собралась небольшая университетская семья первыхъ профессоровъ. Прошло два съ половиной мѣсяца напряженной работы по приспособленію и оборудованію отведенныхъ городомъ помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя учрежденія и наконецъ 22 сентября 1909 года въ **Императорскомъ** Саратовскомъ Университетѣ былъ отслуженъ обычный молебенъ предъ началомъ ученія и первые студенты и вольнослушатели, въ числѣ 106 человекъ, вступили въ аудиторію, чтобы представиться своимъ профессорамъ, и были привѣтствуемы деканомъ отъ имени юной *Almae Matris*. А 23 сентября началось чтеніе лекцій по всѣмъ предметамъ I курса медицинскаго факультета (анатомія, общая фізіологія съ основами гистологіи, физика, химія, зоологія, ботаника), кромѣ минералогіи, кафедра которой еще вакантна.

Буднично начавшій свою трудную жизнь Саратовскій Университетъ сегодня официально и торжественно открытъ, осчастливленъ Высочайшей милостью именоваться **Николаевскимъ** и приобщенъ къ славной семьѣ Россійскихъ Университетовъ; на юго-востокѣ Россіи появился новый разсадникъ высшаго образованія.

Правда, открытый Университетъ состоитъ пока изъ одного медицинскаго факультета, правда—онъ помѣщается пока въ чужомъ, гостепріимно пріютившемъ его зданіи фельдшерской школы; но важно то, что для него въ сегодняшний день положено прочное, незыблیمое основаніе; важно то, что посѣянное 50 лѣтъ тому назадъ зерно уже проросло и дало первый ростокъ — медицинскій факультетъ; и если дальнѣйшее раз-

витіе и формированіе этого ростка въ сложный и законченный организмъ будетъ и дальше ийти своимъ естественнымъ ходомъ—постепенно, но неуклонно впередъ,—то Саратовскій Университетъ въ полномъ составѣ всѣхъ факультетовъ, при дружной работѣ друзей его, есть лишь вопросъ времени и во всякомъ случаѣ не очень отдаленнаго.

Ужъ и теперь составъ учебно-вспомогательныхъ учреждений: лабораторій, кабинетовъ и пр. формируется на такихъ основаніяхъ, чтобы въ ближайшіе уже годы они могли удовлетворять потребностямъ также и физико-математическаго факультета.

Сегодня, вмѣстѣ съ торжественнымъ открытіемъ Университета, освящено и мѣсто для его *собственныхъ зданій*, а съ началомъ весны начнется постройка цѣлаго ряда институтовъ (экспериментально-медицинскаго, анатомическаго, физическаго, химическаго) и клиникъ (факультетскихъ клиникъ: хирургической и терапевтической).

Пройдетъ немного лѣтъ—и стѣны теперешнихъ тѣсныхъ помѣщеній Университета далеко раздвинутся и въ широко открытыя двери его дружной толпой устремятся всѣ, ищущіе свѣта и знаній, и **Императорскій Николаевскій** Университетъ займетъ подобающее ему мѣсто среди старѣйшихъ своихъ собратьевъ, Россійскихъ Университетовъ. Такъ должно быть: этого требуютъ Высокій Авторитетъ Августѣйшаго Имени, отнынѣ стоящаго во главѣ Университета, интересы Русскаго Народа и достоинство нашей Великой Родины.

4847

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ
СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЬ

Петръ Аркадіевичъ Столыпинъ.

*Александръ Николаевичъ
Шварцовъ,*

БЫВШІЙ МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.